

При свете лампы

Начало 80-х, картинная галерея в Нью-Йорке. Во время размещения экспозиции знакомятся двое. Один из них устанавливает лампы, чтобы его картины смотрелись в наилучшем освещении, другой проверяет, хорошо ли укреплены холсты — он из техперсонала. Когда художник просит рабочего убрать стремянку, дабы та не загрозила картину, тот робко говорит: “Знаете, я тоже художник...” — “Да? Тем хуже для вас!”

Художника зовут Жан-Мишель Баския; в 80-е годы он стал одним из самых ярких представителей американской живописи в стиле “поп-арт”. Рабочего зовут Джулиан Шнабель: в 1996 году он снял художественный фильм “Баския”, в котором рассказал о судьбе человека, ставшего ему самым близким другом.

Чернокожий Баския и белый Шнабель казалось, были противоположными по складу характера людьми, но пути их постоянно пересекались, и поэтому фильм “Баския” стал для Шнабеля рассказом от первого лица. Единственная вольность, которую он себе позволил, заключалась в том, что его персонажа зовут в фильме другим именем. Гэри Олдман играет человека по имени Альберт Мило, с которым происходит все то, что случилось в свое время со Шнабелем. В том числе и вышеописанная сцена в музее.

Что касается непосредственно действия фильма, Шнабель предпочел остаться в тени. Он говорит, что фильм стал воплощением его давней мечты: отдать дань уважения его другу Жан-Мишелю Баския, который умер от сверхдозы наркотиков в возрасте 27 лет. Сначала Шнабель хотел написать картину. Но ее, говорит он, увидели бы “четыре с половиной человека в галерее для эстетов”. И тогда художник и скульптор Шнабель, никогда раньше не бравший в руки камеру, решил снять фильм, у которого наверняка будет более широкая аудитория. Судя по отзывам людей, хорошо знавших среду, кино получилось предельно реалистичное. Как написал критик Питер Шелдал, который был хорошо знаком с Баскией и многократно его интервьюировал, “некоторые карикатуры кажутся менее запредельными, чем их оригиналы”. Нужно сказать, что сам Баския не страдал простотой творчества и поведения и всегда старался предстать в тоге оригинала и эксцентрика.

Жан-Мишель Баския родился в 1960 году в Бруклине. Его отец был гавайцем, мать — пуэрториканкой. Увлечение живописью у Жан-Мишеля началось с детства. В 1968 году, когда по миру пронесся ветер свободы, будущий художник едва не погиб в автокатастрофе, и на долгие месяцы оказался прикован к кровати. Он вспоминает, что это продолжалось вечно. Наверное, с тех пор в нем и поселился дух непостоянства — он не мог долго находиться в одном и том же месте. В 1976 году 16-летний Жан-Мишель сбежал из дома и две недели ошивался в богемном квартале Гринвич-вилледж, где впервые познакомился с ЛСД.

Когда отец нашел сына на улице, тот без обиняков заявил ему: “Когда-нибудь я обязательно прославлюсь!”

В следующем году стены

Баския - человек, художник, фильм

Сюзен ХОУАРД

Манхэттена расцвели картинно-декларациями некоего Само (один из псевдонимов Жан-Мишеля). Свои первые картины он также подписывал Само. Денег они не приносили: Жан-Мишель жил, как бродяга, а на жизнь подрабатывал, рисуя почтовые открытки и футболки. Одну из них он ухитрился всучить Энди Уорхолу. Возможно, Жан-Мишель чувствовал, что счастливая путеводная звезда снова приведет его к основателю Фабрики, в которой он станет одним из самых влиятельных творцов. Так или иначе, с этого момента и начинается фильм Джулиана Шнабеля.

После нескольких лет прозябания Баския стал модной фигурой в мире американской художественной богемы. В 1980 году он продал свои первые полотна (по цене 100 долларов штука). Вскоре он организовал первые выставки, и стал одним из “событий” современного искусства. Ревю Artforum назвало его “радостным, беззаботным ребенком” и само-

вольно отметило, что Баския стал первым в истории США черным художником, обретшим известность, причем всего в 21 год!

Но сам Баския вспоминал этот период иначе: “У меня были деньги. Я делал свои лучшие картины. Я жил в полном затворничестве, много работал, много кололся и отвратительно вел себя с людьми”.

Именно в этот период в его жизнь вошел Энди Уорхол. Джулиан Шнабель попросил Дэвида Боуи сыграть роль основателя Фабрики; показать стопла музыкальной поп-культуры в образе основателя поп-арта в живописи — одна из самых интересных режиссерских идей. Боуи согласился участвовать в фильме, как согласились многие другие знаменитости — Кортни Лав, Деннис Хоппер, Кристофер Уокен, Гэри Олдман, Уилем Дэфоу. Бенишио Дель Торо. На роль самого Баскиия Шнабель пригласил замечательного, но малоизвестного театрального актера Джеффри Райта.

“Я пытался понять Баския внутренне, — говорит Райт. — Я не хотел ограничиваться элементарной имитацией. Я даже попытался рисовать в его стиле! Мне пришлось много прочитать, я подолгу смотрел на его картины. Но в конце концов я сказал, что у нас есть нечто общее: мы оба — молодые черные художники, выросшие в США. Это оказалось главным”.

Впервые оказавшийся в компании знаменитостей Райт вспоминает о съемках с юмором: “Однажды Боуи согласился спеть мне между дублями. С другой стороны подошел Уилем Дэфоу. Внезапно я осознал, что сижу между Иисусом Христом и Понтием Пилатом из фильма “Последнее искушение Христа”!

Основной сюжетной линией “Баския” стал рассказ, как случайное знакомство между Уорхолом и молодым художником перерастает в большую дружбу. Многие холсты подписаны ими обоими. Злые языки поговаривали о “вампиризме” со стороны

старшего Уорхола.

Шнабель отказывается обсуждать эту тему. В фильме также нет ни слова о том, что Уорхол пользовался идеями и преамами Баскиия. Шнабель уверяет, что смерть Уорхола в 1987 году стала для Баскиия ужасным ударом. “Он воспринял это как величайшую несправедливость. Он потерял лучшего друга. Когда он стал работать с Энди, то не знал, что его будут называть “талисманом”, что критики его высмеют, а совместные с Уорхолом работы назовут кучей дерьма”.

Обвинения критиков были справедливы лишь отчасти. Баския никогда не был социальным художником, но в его картинах можно было “прочитать” важные темы, волнующие всех людей. Деньги, власть, власть денег, очарование смертью, наконец, совершенство человеческого тела. В то время как Баския разрушал себя наркотиками, он особенно страстно стремился постичь красоту и здоровье других.

“Самоуничтожение художника он считал само собой разумеющимся, — говорит Шнабель. — Жан-Мишель уверял, что это очень круто и романтично. Жизнь — цена за талант. Образцами для него были “черные герои”: Чарли Паркер и Джими Хендрикс”.

В 1986 году Баския стал первым чернокожим художником, чей портрет украсил обложку New York Times Magazine. Он окончательно укрепился в сознании нью-йоркской элиты как символ и миф эпохи. Гений, узорпатор или игрушка моды? Возможно, в нем было всего понемногу, но созданное им (более 1000 полотен) свидетельствует, что первого все же было больше. А что касается льстивых прозвищ, они были столь же уничижительными, сколь хвалебными. Если в начале карьеры Баския называли “черным Пикассо”, то к концу 80-х — “Эдди Мерфи от живописи”.

Когда он умер, его называли чернокожим Джеймсом Линном. В очередном сравнении неизменно сохранялось упоминание о цвете кожи. И те, кто откровенно презирал “этого ниггера-извращенца”, и те, кто благожелательно упоминал в своих статьях сначала происхождение художника, а потом уже начинал рассуждать о его творчестве, оставались расистами по сути. Из обоих лагерей на Баския смотрели как на дикуинку, плод терпимости просвещенной элиты.

Десять лет спустя после его смерти (хочется написать — гибели) никто уже не сомневается в значительности наследия Баскиия.

Сегодня его картины стоят от 100 до 500 тысяч долларов. Тем не менее Джулиану Шнабелю было очень трудно найти деньги на финансирование фильма — он сам был продюсером, а большую часть бюджета составили пожертвования друзей. Боуи, Хоппер, Уокен, Олдман снимались практически бесплатно из уважения к памяти умершего друга. Они жили в те годы, они помнят, как это было на самом деле, и не хотят, чтобы мы забывали Баскиия и ту эпоху, которую он почтил своим присутствием.

НЬЮ-ЙОРК

- Кадр из фильма “Баския”
- Джеффри Райт в роли Баскиия, Дэвид Боуи в роли Энди Уорхола, Гэри Олдман в роли Альберта Мило, Деннис Хоппер в роли Бруно Бишофбергер